

Научная статья
УДК 311.312:336.7
DOI 10.18101/2304-4446-2026-3-128-137

**Индекс финансовой культуры населения:
эмпирическая проверка и методология расчета**

© **Романова Анна Валерьевна**
кандидат экономических наук, доцент
romanovaav@ulsu.ru

© **Мисякова Екатерина Сергеевна**
экономист
ekaterina.misyakova@yandex.ru

© **Лаур Анна Дмитриевна**
руководитель программного комитета
anylaur1978@gmail.com

© **Чумакова Дарья Артуровна**
обучающаяся
Chumakova7763@yandex.ru

Ульяновский государственный университет
Россия, 432017, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42

В статье рассматривается проблема построения системы показателей для измерения финансовой культуры населения на основе массовых опросных данных. Показано, что утвержденная трехкомпонентная модель (ответственность, доверие, долгосрочные горизонты) не обладает приемлемой надежностью и дискриминантной валидностью при проверке на данных Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам (2018–2024 гг.) Предложена авторская методология построения интегрального индекса, сочетающая содержательную интерпретацию, корреляционный и факторный анализ, а также оценку внутренней согласованности (α Кронбаха, ω Макдональда). Сформирован компромиссный набор из 22 показателей, распределенных по трем компонентам. Выполнен расчет интегрального индекса и его субиндексов за 2018–2024 гг. Результаты могут быть использованы при проведении социологических опросов и оценке эффективности программ повышения финансовой грамотности населения. Работа выполнена в рамках социологической составляющей официального мониторинга.

Ключевые слова: индекс финансовой культуры, надежность измерения, региональная экономика, система показателей, социологическая оценка, факторный анализ.

Благодарности

Авторы выражают благодарность и глубокую признательность за советы и ценные замечания в ходе работы над этой статьей экспертам, членам жюри и организаторам Всероссийского конкурса по финансовой грамотности и финансовой культуре — Всероссийской олимпиады по финансовой грамотности и финансовой культуре ЭФ МГУ, проводимого в рамках реализации Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г.

Для цитирования

Индекс финансовой культуры населения: эмпирическая проверка и методология расчета / А. В. Романова, Е. С. Мисякова, А. Д. Лаур, Д. А. Чумакова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2026. № 3. С. 128–137.

Введение

Повышение финансовой культуры населения входит в число приоритетов экономической политики России на ближайшее десятилетие. Это закреплено в Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 г. Ключевым инструментом контроля за достижением поставленных целей служит интегральный индекс финансовой культуры, методика расчета которого утверждена Министерством финансов Российской Федерации. Официальная методика включает две равноправные составляющие: социологическую (опросы населения) и статистическую (данные Росстата, Банка России и других ведомств). Настоящая работа посвящена исключительно социологической составляющей — анализу и совершенствованию способов измерения финансовой культуры по данным опросов.

Предварительный анализ показал, что применение официальной методики к реальным опросным данным сталкивается с серьезными эконометрическими трудностями. Речь идет о внутренней согласованности шкал, перекрестных факторных нагрузках, а также неустойчивости компонентов во времени. Все это ставит под сомнение валидность текущих социологических инструментов и заставляет пересмотреть не только состав индикаторов, но и принципы их компоновки.

Материалы и методы

В официальной методике Минфина России интегральный индекс финансовой культуры складывается из трех равноправных компонент:

- Ответственность — способность своевременно исполнять финансовые обязательства, контролировать свои расходы, формировать сбережения.
- Доверие — уверенность в надежности финансовых институтов, национальной валюты, позитивные ожидания относительно макроэкономической ситуации.
- Долгосрочные горизонты — ориентация на будущее, умение планировать расходы на длительный период, использование пенсионных и страховых инструментов.

Для эмпирической проверки этой модели использованы данные Всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам, проводимого Банком России. Из опросных листов за 2018, 2020, 2022 и 2024 годы отобран 31 показатель, который присутствовал не менее чем в трех волнах и имел содержательное отношение к одной из трех компонент. Первоначальное отнесение показателей к компонентам осуществлялось на основе логического анализа (построена диаграмма Венна).

Проведенная предварительная проверка выявила, что теоретическая конструкция не подтверждается эмпирически. Внутренняя согласованность компонент «Доверие» и «Ответственность» оказалась крайне низкой — значения α Кронбаха близки к нулю или отрицательны. Компонента «Долгосрочные горизонты» показала лишь приемлемую, но не высокую согласованность ($A = 0,45$). Corre-

ляционная матрица 31 показателя сильно разрежена: средняя абсолютная корреляция составила всего 0,0436, а значимые связи ($|r| > 0,3$) образуют лишь две небольшие группы. Факторный анализ выявил многочисленные перекрестные нагрузки, что говорит об отсутствии дискриминантной валидности. Таким образом, возникает четко очерченная научная задача — разработать эмпирически обоснованную методику пересборки индекса (для социологической части), которая обеспечит его надежность и валидность.

В зарубежной практике наиболее известны подходы к измерению финансовой грамотности, предложенные Организацией экономического сотрудничества и развития, а также в работах А. Лузарди и О. Митчелл [1; 2]. Эти подходы делают акцент на когнитивных компетенциях (знание процентных ставок, механизмов инфляции, принципов диверсификации), оставляя без внимания поведенческие установки и институциональное доверие.

Российская методика расчета индекса финансовой культуры была утверждена в 2025 г.¹. Пилотные расчеты, выполненные на данных обследования домохозяйств, показали принципиальную возможность мониторинга, однако в работе Аузана и соавторов [3] уже отмечалась необходимость корректировки весов компонент и уточнения состава индикаторов. Тем не менее комплексной эмпирической проверки надежности всей системы показателей на данных нескольких волн до настоящего времени не проводилось. Настоящее исследование восполняет этот пробел применительно к социологической составляющей индекса.

Для анализа использовался следующий набор методов:

- Альфа Кронбаха (α) — классическая мера внутренней согласованности шкалы. Значения ниже 0,6 считаются неудовлетворительными.
- Омега Макдональда (ω) — более робастная альтернатива для многомерных конструкторов, рассчитывалась на основе главных компонент с одним общим фактором.
- Корреляционный анализ (коэффициенты Пирсона и Спирмена) — для выявления устойчивых связей между показателями.
- Факторный анализ — метод главных компонент (PCA) с вращением Varimax, использовался для оценки факторных нагрузок.
- Оптимизированная кластеризация — комбинация иерархической кластеризации, жадного алгоритма и локального поиска на основе корреляционной матрицы, позволила сгруппировать показатели в непересекающиеся кластеры.

- Нормализация — методом min-max к диапазону $[0, 1]$ по формуле (1):

$$\bar{x}_{ij} = \frac{x_{ij} - \min(x_j)}{\max(x_j) - \min(x_j)} \quad (1)$$

- Агрегация субиндексов — для каждого респондента i и компоненты k по формуле (2):

$$C_{ik} = \frac{1}{m_k} \sum_{j \in S_k} \bar{x}_{ij}, \quad (2)$$

где S_k — множество показателей, входящих в компоненту, m_k — их число

¹ Минфин России. Методика расчета индекса развития финансовой культуры : утв. 12.06.2025. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/06/main/12-12-12VN-25159_PRG-59-6-11522.pdf (дата обращения: 15.02.2026).

- Интегральный индекс — среднее арифметическое трёх субиндексов с равными весами (1/3) по формуле (3):

$$I_i = \frac{1}{3}(C_{i, \text{Доверие}} + C_{i, \text{ДГ}} + C_{i, \text{Ответственность}}). \quad (3)$$

Все расчеты выполнены в среде Python с использованием библиотек pandas, numpy, scipy, sklearn, pingouin. Генерация и отладка кода производились при участии инструментов искусственного интеллекта (DeepSeek) с последующей адаптацией авторами.

Процедура отбора переменных. Отбор итогового набора из 22 показателей проводился в пять последовательных шагов.

Шаг 1. Исключение показателей, у которых доля пропусков в любой из волн превышала 50% (например, p616, e6_1, e7_1, p612_1). Это позволило избежать нестабильности оценок.

Шаг 2. Оценка вклада показателя в надежность: для каждой переменной фиксировалось изменение α и ω при ее удалении. Переменные, стабильно ухудшающие надежность во всех волнах (например, k50_recorded в компоненте «Ответственность»), исключались.

Шаг 3. Оценка факторных нагрузок. Приоритет отдавался показателям, которые во всех годах имели нагрузку на один и тот же фактор $> 0,3$ по модулю.

Шаг 4. Кластерный анализ корреляционной матрицы (оптимизированная кластеризация с локальным поиском) позволил выделить три непересекающихся кластера. Содержательно они были интерпретированы как три компоненты финансовой культуры.

Шаг 5. Итоговая интерпретация: распределение индикаторов по компонентам с учетом их теоретического содержания.

Итоговый интегральный индекс финансовой культуры определяется как среднее арифметическое трёх субиндексов с равными весами (по 1/3), что обосновано их теоретической равнозначностью и результатами факторного анализа, который показал незначительное различие дисперсий трех главных компонент.

Для проверки робастности выполнены следующие расчеты:

- замена min-max нормализации на z-стандартизацию изменяет интегральный индекс не более чем на $\pm 1,5\%$;
- повышение порога допустимой заполняемости с 50 до 70% приводит к росту индекса примерно на 2% за счет отсека «шумовых» переменных;
- последовательное удаление каждого из 22 показателей¹ из расчета меняет итоговый индекс не более чем на 3%;

¹ **Ответственность**

P13_1: Скажите, пожалуйста, в настоящее время Вы должны какую-нибудь сумму частным лицам?

P9.1. Скажите, пожалуйста, у Вас лично есть невыплаченные потребительские кредиты, я имею в виду кредиты, оформленные лично на Вас в банке, кредитном кооперативе или в магазине на потребительские или неотложные нужды.

M15. Люди по-разному реагируют на рост цен. Одни думают в первую очередь о том, как сэкономить. Другие думают о дополнительном заработке. А Вы относитесь скорее к первым или ко вторым?

M19. На Ваш взгляд, как в настоящее время лучше распоряжаться свободными деньгами: откладывать деньги или тратить?

– сравнение с весами, предложенными в первоначальном варианте методики Минфина (0,35; 0,25; 0,4), дает систематическое занижение авторского индекса на 5–7%, однако динамика по годам коррелирует с официальной на уровне 0,92.

Предлагаемая методика имеет ряд ограничений:

1. Декларируемое — не есть реальное поведение, ответы содержат риск социальной желательности (особенно в вопросах о долгах и сбережениях).

2. Отдельные переменные (k_9 , $m7_1$) имеют значительную долю пропусков, что может влиять на сопоставимость.

3. Недостаточная надежность, так как ω Макдональда для всех компонент ниже 0,7, что требует дополнительного обоснования результатов.

4. Некоторые показатели косвенно измеряют компоненты (например, k_9 как прокси доверия институтам, $t3$ — вопрос на знания), отсутствуют прямые вопросы, например, о доверии, что свидетельствует о неполноте охвата.

M7_1: Как часто Вы лично покупаете то, что не является необходимым, а потом не хватает денег на еду или другие неотложные траты?

Y6_1 Стараетесь ли Вы сберегать деньги на будущее?

Доверие

y9_recoded «Как Вы относитесь к покупке вещей в долг или в кредит?»

y10_recoded «Если говорить об экономических условиях в стране в целом, как Вы считаете, следующие месяцы/годы будут хорошим или плохим временем?»

y14_recoded «Если говорить в целом, то, как Вы считаете, для того чтобы делать сбережения, сейчас хорошее время, плохое время или ни то, ни другое?»

y16_recoded «Как вы думаете, для крупных покупок в кредит или в долг сейчас в целом хорошее время, плохое время или ни то, ни другое?»

m22_recoded «Скажите, пожалуйста, за последние 12 месяцев Вы покупали иностранную валюту или нет?»

p1_9_recoded «Скажите, у Вас лично есть в собственности облигации?»

k9_recoded «Скажите, пожалуйста, Вы оформлены на этой работе официально?»

Долгосрочные горизонты

y8_recoded — «Какой промежуток времени Вы в основном принимаете в расчет, когда планируете, сколько денег отложить, а сколько потратить?»

k15_recoded — «Насколько Вы уверены в том, что сможете найти работу не хуже текущей, если Ваше место работы закроется?»

y12_recoded — «Как, по Вашему мнению, изменится материальное положение вашего домохозяйства в течение следующего года?»

y13_recoded — «Насколько Вы уверены в том, что это будет именно так?»

m20_recoded — «Как Вы думаете, тем людям, у которых есть сбережения, в какой форме сейчас их лучше хранить?»

k62_recoded — «Будет ли размер Вашей личной государственной пенсии достаточным для нормальной жизни?»

t3_recoded — «Какова максимальная сумма вклада, полностью застрахованная государством?»

p3_3_recoded — «Вы лично делаете добровольные взносы в негосударственные пенсионные фонды?»

p41_combined — «Скажите, пожалуйста, у Вас лично есть...: полис страхования жизни? Не учитывайте полисы страхования для выезжающих за границу / страховой полис на случай потери работы, полис добровольного медицинского страхования»

5. Для построения индекса использовались равные веса, не учитывается возможная дифференциация вклада показателей.

Несмотря на ограничения, индекс представляет собой валидный инструмент мониторинга на доступных данных.

Результаты и их обсуждения

Применение описанной выше процедуры позволило сформировать итоговый набор из 22 переменных. После перегруппировки показателей по новым кластерам и уточнения содержательной интерпретации были достигнуты следующие показатели внутренней согласованности для каждой компоненты (по данным 2024 года):

- Доверие (7 показателей) — $\alpha = 0.8007$; $\omega = 0.4106$.
- Ответственность (6 показателей) — $\alpha = 0.5521$; $\omega = 0.4388$.
- Долгосрочные горизонты (9 показателей) — $\alpha = 0.7998$; $\omega = 0.4836$.

Низкое значение α -Кронбаха для компоненты «Ответственность» можно объяснить меньшим количеством вошедших в неё показателей и бинарным характером многих из них. Тем не менее в рамках рассматриваемого объема данных представленный вариант является лучшим из возможных, а дальнейшее исключение показателей из компоненты приводило бы к ещё большему снижению надёжности.

На основе предложенной выше методики были рассчитаны значения субиндексов финансовой культуры и интегрального индекса (табл. 1). Интегральный индекс характеризуется устойчивым ростом после спада 2020 г., в 2024 г. достигает максимальных значений за весь рассматриваемый период благодаря значительному повышению доверия и расширению горизонта планирования при сохранении стабильно высокого уровня финансовой ответственности населения.

Таблица 1

Динамика авторского индекса и его компонент

Год	Доверие	% к прошлому году	Долгосрочные горизонты	% к прошлому году	Ответственность	% к прошлому году	Интегральный индекс	% к прошлому году
2018	0,475	—	0,355	—	0,705	—	0,512	—
2020	0,435	–8,5	0,337	–5,2	0,706	+0,1	0,492	–3,8
2022	0,462	+6,2	0,344	+2,2	0,689	–2,5	0,498	+1,2
2024	0,524	+13,5	0,374	+8,7	0,701	+1,8	0,533	+7,0

Источник: расчеты авторов.

Для более глубокого понимания изменений в таблице 2 приведены показатели, продемонстрировавшие наибольшие подъёмы и спады за исследуемый период.

Рост некоторых показателей компонент «Доверие» и «Долгосрочные горизонты» показывает способность населения адаптироваться к новым экономическим реалиям после шоков 2020–2022 гг. Однако снижение уровня сберегательной активности и лояльности к хранению сбережений в банке может указывать на рост неопределённости и предпочтение более ликвидных форм хранения денег.

Проведенный корреляционный анализ динамики компонент выявил сильную прямую зависимость между «Доверием» и «Долгосрочными горизонтами» ($r = 0,99$). Это означает, что изменения в доверии к экономике и институтам сопровождаются изменениями в горизонте планирования и долгосрочных ожиданиях. При этом отсутствует значимая связь между «Доверием» и «Ответственностью» ($-0,04$), а также между «Долгосрочными горизонтами» и «Ответственностью» ($0,1$). Так, можно отметить разнонаправленность динамики компонентов: «Доверие» и «Долгосрочные горизонты» синхронно снижаются в 2020 г. и растут к 2024 г., тогда как «Ответственность» изменяется по собственной траектории, не коррелирующей с первыми двумя. Это подтверждает гипотезу о том, что базовые установки на ответственное поведение более устойчивы к внешним шокам, чем доверие к институтам и долгосрочные ожидания.

Таблица 2

Показатели с экстремальными изменениями (2018–2024)

Показатель	Направление	Изменение, %	Компонента
k15	рост	+23,5%	Долгосрочные горизонты
y10	рост	+31,2%	Доверие
y9	рост	+29,6%	Доверие
y6_1	снижение	-7,9%	Ответственность
m20	снижение	-6,1%	Долгосрочные горизонты
y13	снижение	-5,7%	Долгосрочные горизонты

Источник: расчеты авторов.

Данный результат имеет важное содержательное значение: рост доверия и расширение временного горизонта планирования не конвертируются в рост ответственного финансового поведения. Это подтверждает наличие разрыва между когнитивным компонентом (установки, ожидания) и поведенческим (реальные действия).

Выводы

1. Трёхкомпонентная модель финансовой культуры, построенная исключительно на основе содержательной составляющей индексов, не обладает внутренней согласованностью и дискриминантной валидностью и требовала пересмотра.

2. Предложенный компромиссный вариант из 22 показателей и использованием методики расчёта, включающей min-max нормализацию и введение равных весов компонент, обеспечивает приемлемую надёжность и внутреннюю согласованность. Индекс прошёл проверку на робастность к изменению способа нормализации, порогов заполняемости и состава показателей.

3. За 2018–2024 гг. значение разработанного интегрального индекса финансовой культуры изменилось на 4,1%. При этом компоненты «Доверие» и «Долгосрочные горизонты» демонстрируют сильную связь (корреляция 0,99) с глубоким падением в 2020 г. и последующим восстановлением. «Ответственность» остаётся стабильно высокой и статистически не связана с двумя другими компонентами. Отсутствие значимых корреляций между компонентами указывает на разрыв между декларируемыми установками и реальным финансовым поведением. Стагнация ответственности на фоне действующих программ повышения фи-

нансовой грамотности, скорее всего, объясняется поведенческими и институциональными барьерами, при этом рост доверия сопровождается расширением горизонта планирования.

4. Разработанный индекс применим только при наличии репрезентативных опросных данных, он не может быть заменен статистическими показателями. Разработанный индекс может выявить причины поведения населения в той или иной экономической ситуации и продемонстрировать вектор необходимых изменений в стратегии повышения финансовой культуры.

Рекомендации:

- При проведении оценки финансовой культуры населения на региональном или федеральном уровне рекомендуется включать вопросы из приведённого набора. Это обеспечит сопоставимость социологической оценки финансовой культуры между территориями.
- Для повышения надёжности и внутренней согласованности компоненты «Ответственность» целесообразно включить дополнительные показатели, отражающие реальные действия населения (например, факт просрочки платежа по кредиту, а не только наличие кредита).

Литература

1. Lusardi A., Mitchell O. S. Financial literacy and retirement planning in the United States. *Journal of Pension Economics and Finance*. 2011; 10(4): 509–525. DOI: 10.1017/S1474747211000448.
2. Atkinson A., Messy F.-A. Assessing Financial Literacy in 12 Countries: an OECD/INFE International Pilot Exercise. *Journal of Pension Economics and Finance*. 2011; 10(4): 657–665. DOI: 10.1017/S1474747211000266.
3. Аузан А. А., Богомолова А. В., Кокорев Р. А. Индекс развития финансовой культуры: подходы к формированию и измерению // Деньги и кредит. 2025. Т. 84, № 3. С. 94–114.
4. Lusardi A., Tufano P. Debt Literacy, Financial Experiences, and Overindebtedness. *Journal of Pension Economics and Finance*. 2015; 14(4): 332–368. URL: https://econpapers.repec.org/article/cupjpenef/v_3a14_3ay_3a2015_3ai_3a04_3ap_3a332-368_5f00.htm (accessed 15.02.2026).
5. Радаев В. В. Эмоционально нагруженное потребление в современной России. Часть первая: теоретические основы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5. С. 202–220. DOI: 10.14515/monitoring.2023.5.2491.
6. Farid D. S., Ali M. Effects of Personality on Impulsive Buying Behavior: Evidence from a Developing Country. *Marketing and Branding Research*. 2018; 5(1): 31–43. DOI: 10.33844/mbr.2018.60212.
7. Kłopotcka A. Does Consumer Confidence Forecast Household Saving and Borrowing Behavior? Evidence for Poland. *Social Indicators Research*. 2016; 133(2): 693–717. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5569149/> (accessed 15.02.2026).
8. Кононова Д. А., Перебаскина А. А., Рачек С. В. Новые инструменты для формирования долгосрочных сбережений // Вестник науки и образования. 2024. № 4–3(147). С. 15–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-instrumenty-dlya-formirovaniya-dolgosrochnyh-sberezheniy/viewer> (дата обращения: 15.02.2026).
9. Мирошникова Т. К. Механизм трансформации сбережений в инвестиционный потенциал экономики // Вестник Евразийской науки. 2024. Т. 16, № 2. URL: <https://esj.today/PDF/99ECVN224.pdf> (дата обращения: 15.02.2026).

10. Алтухова Е. В. Потребительское кредитование в России и финансовая грамотность населения: проблемы и перспективы развития // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2018. № 2 (98). С. 39–46. DOI: 10.21686/2413-2829-2018-2-39-46.
11. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Time Varying Risk Aversion. *Journal of Financial Economics*. 2018; 128(3): 403–421. DOI: 10.1016/j.jfineco.2018.02.007.
12. Синельников М. В. Финансовое поведение домохозяйств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 12. С. 125–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovoe-povedenie-domohozyaystv> (дата обращения: 15.02.2026).
13. Захарова О. В., Цику С. Ю., Чудайкин Н. М. Влияние финансовой грамотности на инфляционные ожидания и уровень инфляции в России // Финансовые рынки и банки. 2024. № 3. С. 104–109.
14. Воробьева И. В. Влияние неформальной занятости на политические установки россиян // Вестник РГГУ Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2018. № 4. С. 87–97. URL: <https://doi.org/10.28995/2073-6401-2018-4-87-97>
15. Юрасов И. А. Парадоксальные формы проявления институционального социального доверия в российских регионах: коррупция и теневая занятость как типы социального доверия / И. А. Юрасов, В. В. Бондаренко, С. В. Полутин [и др.] // Регионология = Russian Journal of Regional Studies. 2023. Т. 31, № 4. С. 733–753. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradoksalnye-formy-proyavleniya-institutsionalnogo-sotsialnogo-doveriya-v-rossiyskih-regionah-korrupsiya-i-tenevaya-zanyatost-kak> (дата обращения: 24.02.2026).
16. Мордишева Л. Н. Динамика и структура неформальной занятости в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 2. С. 33–44.
17. Тинчурина М. И. Анализ социально-экономического положения семьи в России: тенденции и перспективы развития // Вестник науки. 2025. № 1(82), т. 4. С. 604–607. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialno-ekonomicheskogo-polozheniya-semi-v-rossii-tendentsii-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 15.02.2026).
18. Ниворожкина Л. И. Текущие доходы и финансовое поведение домохозяйств: кто в кризис теряет больше? // Прикладная эконометрика. 2017. Т. 48. С. 85–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekuschie-dohody-i-finansovoe-povedenie-domohozyaystv-cto-v-krizis-teryaet-bolshe/viewer> (дата обращения: 15.02.2026).
19. Нуреев Р. М. «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса: предпосылки возникновения, методология и особенности интерпретации // Journal of Institutional Studies = Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8, № 1. С. 6–35. URL: <http://elib.fa.ru/art2016/bv687.pdf> (дата обращения: 15.02.2026).
20. Синиченко О. А., Максименко Т. С. Поведенческая экономика: теоретико-методологические основы и современные прикладные аспекты // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2025. № 3. С. 22–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskaya-ekonomika-teoretiko-metodologicheskie-osnovy-i-sovremennye-prikladnye-aspekty?ysclid=mlo1n7f7b2319285391> (дата обращения: 15.02.2026).

Статья поступила в редакцию 30.07.2026; одобрена после рецензирования 24.08.2026; принята к публикации 24.08.2026.

The Financial Culture Index: Methodology and Regional Testing

Anna V. Romanova

Cand. Sci. (Econ.), A/Prof.

romanovaav@ulsu.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8381-4186>

Ekaterina S. Misyakova

Economist

ekaterina.misyakova@yandex.ru

<https://orcid.org/0009-0003-4543-1090>

Anna D. Laur

Head of the Program Committee

anylaur1978@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0007-0743-6818>

Darya A. Chumakova

Student

chumakova7763@yandex.ru

Ulyanovsk State University

42 Lva Tolstogo St., Ulyanovsk 432017, Russia

Abstract. The article addresses the issue of developing a system of indicators to measure the financial culture of the population based on mass survey data. The study demonstrates that the approved three-component model (responsibility, trust, long-term horizons) lacks acceptable reliability and discriminant validity when tested on data from the All-Russian Household Survey on Consumer Finance (2018–2024). It is proposed an original methodology for constructing an integral index that combines substantive interpretation, correlation and factor analysis, as well as internal consistency assessment (Cronbach's α , McDonald's ω). We have formulated a compromise set of 22 indicators distributed across three components, calculated the integral index and its sub-indices for the period from 2018 to 2024. The results can be applied in sociological surveys and in evaluating the efficiency of programs aimed at improving public financial literacy. This work was conducted as part of the sociological component of official monitoring.

Keywords: financial culture index, measurement reliability, regional economy, system of indicators, sociological assessment, factor analysis.

Acknowledgments

We express our gratitude and deep appreciation to the experts, jury members, and organizers of the All-Russian Competition on Financial Literacy and Financial Culture (All-Russian Olympiad on Financial Literacy and Financial Culture hosted by the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University) for their advice and valuable comments during the work on this article. The event is held as part of the Implementation Strategy for Improving Financial Literacy and Forming Financial Culture until 2030.

For citation

Romanova A. V., Misyakova E. S., Laur A. D., Chumakova D. A. The financial culture index: Methodology and regional testing. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2026; 3: 128–137 (In Russ.).

The article was submitted 30.07.2026; approved after reviewing 24.08.2026; accepted for publication 24.08.2026.